

ВАЛЕРИЙ ШАРАПОВ

ЗОЛОТОЙ УДАР

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш25

Иллюстрация на обложке *Алексея Дурасова*

Шарапов, Валерий Георгиевич.
Ш25 Золотой удар / Валерий Шарапов. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-210590-6

Псков, 1951 год. Неподалеку от железнодорожной станции обнаружен труп местного хулигана по кличке Кроха. Смерть наступила в результате мощного удара в висок кулаком. Начальник оперативного отдела угро майор Павел Зверев первоначально предполагает, что это происшествие — результат хулиганской разборки. Но при Крохе найден чемодан с фальшивыми червонцами высокого качества изготовления. А это уже совсем другая статья. Зверев начинает расследование, еще не предполагая, какая длинная и кровавая история привела погибшего на злополучные рельсы...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-210590-6

© Шарапов В., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

г. Псков, март 1946 г.

— Вот же паразиты!!! Сволочи!!! Вы только гляньте, что устроили!

Этим утром дворничиха тетя Клава своими криками всполошила едва ли не весь район. Сегодня где-то в половине девятого она вышла из своей подсобки и, очутившись во дворе, вдруг заорала так, что до смерти перепугала сидящих на соседних карнизах голубей. Ошалевшие птицы тут же взлетели в небо и, покружившись немного над домами, упорхнули в неизвестном направлении.

В окнах близлежащих домов стали появляться встревоженные лица. Кто-то из жителей даже вышел на балкон, чтобы поглядеть на облаченную в потертую фуфайку, грязный фартук и серый шерстяной платок дородную дворничиху. Тетя Клава тем временем стояла посреди двора и потрясала своей метлой, словно вышедший на

арену римского Колизея бронзовокожий нумидец-ретиарий¹ трезубцем. Обитатели окрестных домов, прекрасно знающие сварливый характер пожилой женщины, увидев ее и поняв, в чем дело, либо посмеивались, либо чертыхались и спешили вернуться к своим насущным делам, тут же позабыв про орущую под их окнами неумную бабу.

Добрая дюжина местных дворовых кошек поначалу тоже проявила к случившемуся непраздный интерес. Кошки выбежали из своих подвалов и нор и устремились к центру двора, с намерением под шумок чем-нибудь поживиться. Вскоре и кошки, как и прочие обитатели района, разбежались кто куда, так как тут же поняли, что причиной возникшего шума стали остатки ночной попойки, которую этой ночью кто-то устроил во дворе. На детской площадке между песочницей и крытой деревянной беседкой валялись битые бутылки, пустые консервные банки и обрывки газет. На спинке одной из лавочек возле

¹ Ретиарий — римский гладиатор, вооруженный трезубцем и утяжеленной сетью. Нумидийцы — греко-римское название берберских племен, обитавших на территории современного Туниса и Алжира.

отдельно стоящего мухоморовидного «грибка» кто-то ножом вырезал непотребное слово.

— Ироды!.. Мерзавцы!.. Скоты!.. — продолжала голосить дворничиха и не особо спешила приступать к наведению порядка.

Туша, который был одним из первых, кто услышал шум во дворе и подошел к окну, тоже понял, в чем дело.

Хмыкнув, он закрыл форточку и продолжил прерванные сборы. Подойдя к умывальнику, Туша посмотрел в зеркало, провел пальцами сначала по опухшей щеке, потом прикоснулся к кровавой корке на верхней губе и усмехнулся: «Ну и рожа...» Последствия двухнедельной стычки все еще были ощутимы, хотя раны уже начали заживать. Туша насыпал на щетку зубной порошок и стал чистить зубы. Он почувствовал резкий холодок мяты, сплюнул и увидел, что в раковине остались красноватые пятна. Туша прополоскал рот, ощупал ребра и почувствовал тугую боль в правом боку. Что, если трещина... или перелом?

Ну и черт с ней, до свадьбы заживет.

Нужно просто никому про это не говорить и не кривить лицо от боли, правда, на тренировке это будет сделать непросто. Туша со злостью

сжал кулаки и ухмыльнулся. Уж что-что, а боль терпеть он умеет. Об этом знают все, и недавно он в очередной раз это доказал.

Вытерев лицо выцветшим махровым полотенцем, Туша надел штаны и куртку, сунул ноги в туфли и, прихватив сумку, вышел из дома.

Когда он вышел во двор, тетя Клава все еще продолжала ругаться, только уже без особо громких криков. Туша хотел быстренько пробежать мимо, но у него это не получилось.

— Эй... куда прешь? — увидев проходящего мимо загаженной площадки парня, сварливая работница домоуправления снова повысила голос. — Постой!!! А ну, постой! Я кому говорю? Ты у нас из какого дома? Что-то я тебя тут раньше не видела! Это, часом, не твои дружки у нас тут ночью гуляли?

— Я в четвертом доме живу. Мы сюда недавно переехали, так что дружков у меня здесь пока нет, — не останавливаясь, ответил Туша.

Дворничиху ответ, видимо, не устроил, она бросилась наперерез семенящему вдоль дома парню и преградила дорогу.

Туша остановился и посмотрел на часы. До начала утренней тренировки оставалось не больше часа. Была пятница, и автобус, идущий до

Дворца физкультуры и спорта «Сокол», в это время ходил редко, так что сегодня ему определенно лучше идти пешком. Если он сегодня опоздает, Иваныч ему такое устроит, что и подумать страшно. Туша с негодованием глянул на дворничиху и тихо матюгнулся.

— Чего ты там бормочешь? — продолжала наседать тетя Клава.

— Я же вам сказал, что не я все это разбросал! И дружков у меня здесь никаких нет...

— погоди! вспомнила я! Ах же ты, прохвост, чего ты мне зубы заговариваешь? Говорю же, вспомнила я! Это же ты вчера возле второго подъезда с Юркой из семнадцатой квартиры о чем-то почитай полчаса разговаривал! Точно... с Юркой! А уж его-то — черта мордатого, я хорошо знаю! Сущий бандит! Тюрьма по нему плачет... А ну давай не ври, а отвечай: кто этот бедлам устроил?

Туша сглотнул и коснулся рукой опухшей щеки.

— Никакой ваш Юрка мне не друг, просто знакомый.

— Так я тебе и поверила! Все вы одним миром мазаны. Я сразу поняла, что ты такой же гусь, как наш Юрка. Глянь-ка на себя: щека опухла,

синячище под глазом на пол-лица... Сразу же понятно, что либо пропойца, либо уголовник! Кто же это тебя так разукрасил?

— Не ваше дело!

Туша двинулся вперед, и, когда тетя Клава попыталась его схватить, парень довольно бесцеремонно оттолкнул руку женщины и ускорил шаг.

— Ах ты, гаденыш! Ну подожди у меня...

Не оборачиваясь, Туша просеменил в сторону следующего дома, завернул за угол и, миновав соседний двор, вошел в длинную темную арку, ведущую к пустырю. Тут его снова окликнули:

— Эй, пацанчик, угости дядю папироской!

Тот, кто преградил ему дорогу, появился из темноты. Туша поначалу увидел лишь силуэт, но остановился.

Когда незнакомец сделал несколько шагов вперед и остановился, Туша наконец-то смог его разглядеть: примерно одного с ним роста и возраста, широкоплечий и жилистый. Туша отступил, парень оскалился, обнажив кривые зубы и сверкающую меж ними золотую фикса. Туша поморщился и рыкнул:

— Какой ты мне дядя? Отвали...

— Че-е-е? — Рот фиксатого скривился.

Туша сжал кулаки. Как же все это некстати, и почему все это именно сегодня? Ну и денек. Дать бы сейчас этому хмырю пару раз...

Однако, помня о тренировке, Туша продолжил миролюбиво:

— Я не курю. Я спортсмен.

Фиксатый сплюнул под ноги Туше так, что плевок едва не угодил парню на ботинок.

— Тогда, может, одолжишь червончик? Я не гордый, я сам куплю.

Туша снова стал заводиться.

— Лишних денег у меня нет!

Он попытался пройти, но фиксатый снова перегородил дорогу.

— Тю-ю-ю! Куда собрался? Я еще не закончил! Чет ты больно борзый, сынок. — Фиксатый не унимался. — Ты, я вижу, не понял, с кем имеешь дело!

— Не знаю и знать не хочу!

— Вот баклан! Знаешь, кто я?

— А должен?

— Меня здесь все знают! А ты, выходит, не знаешь?

— Не знаю!

— Ты что, не местный?

— Теперь местный, мы сюда два месяца назад переехали! — все еще надеясь на благоприятный исход встречи с неизвестным, пояснил Туша. — Я на молокозаводе работаю... А еще мне в армию скоро...

— Коров доишь? — Фиксатый заржал.

— Коров на ферме доят, а я на молокозаводе работаю, а в свободное время спортом занимаюсь...

Фиксатый снова гыкнул:

— Похоже, боксом?

— Боксом!

— То-то, зырю, рожа у тебя покоцанная!

Туша снова посмотрел на часы и застонал:

— Слушай... я на тренировку опаздываю. Давай уже я пойду, а познакомимся в следующий раз. Тогда уж и расскажешь мне, чем ты так знаменит, что тебя все местные знают.

Туша снова шагнул в сторону, но фиксатый схватил парня за рукав и притянул к себе.

— Стоять!!! Я тебя пока не отпускал...

— Да пошел ты! — Туша вырвал руку и ткнул незнакомца в грудь. Тот отступил, но тут же подался вперед и попытался ударить носком ботинка под колено. Туша ловко отскочил, убрав ногу, и ударил хулигана в грудь. Тот согнулся и зашипел:

— Ах ты, сука...

— Это что тут такое? Вот стервецы, посреди бела дня драку устроили!!! — послышался за спиной голос. Туша обернулся: в арочном проеме возвышалась тетя Клава со своей метлой. — Левка? Ты, что ли? Я сейчас милицию вызову!

В отличие от Туши, дворничиха, судя по всему, и в самом деле хорошо знала этого фиксатого парня. Левка сглотнул, но тут же собрался и сгримасничал:

— Я, тетя Клава, кто же еще? Не шуми, нормально же все.

— Где ж нормально?.. Я же сама видела, как этот лопоухий тебе по животу врезал.

— Нормально все, тетя Клава! Это мы так, по-дружески... шутим!

— Рассказывай сказки! Этот ушастый мне только что песни пел, что нет у него друзей, а тут на тебе, вдруг появились! — Тетя Клава вытерла рукавом нос. — Левка, засранец, говори, кто у нас во дворе сегодня ночью кавардак устроил? Наверняка без тебя не обошлось! Почему я все это должна убирать? Нет, я это дело так не оставляю...

Фиксатый, который все еще не мог до конца выпрямиться, глотал ртом воздух и продолжал скалиться.

— Не я, тетя Клава! Честное благородное слово... — скривив лицо, выкрикнул Левка.

— Чего?!! Благородное? — Тетя Клава басисто расхохоталась. Левка тем временем продолжил уже вполголоса, так, чтобы его шепот услышал только Туша: — Ну все, сучонок, тебе хана!

— Ой ли...

Фиксатый снова смачно сплюнул, на этот раз слюна все-таки попала Туше на ботинок. Парень едва не заревел белугой и дал наглецу увесистую «плюху». Тетка Клава снова заорала:

— Ты чего делаешь?

— Все нормально, тетя Клава.

Фиксатый продолжал шептать:

— Пошли на пустырь, там и договорим, а то она и в самом деле мусоров вызовет. Пошли, говорю, сучонок, или у тебя от страха очко сдулось?

Щеки Туши полыхали. Он снова посмотрел на часы: ну и черт с ней, с этой тренировкой.

— Ладно, пошли!

Они вышли из арки и почти бегом двинулись в сторону ближайших кустов. Тетя Клава все еще голосила.

Когда они прошли первую вереницу кустов и оказались на притоптанной полянке, Левка

остановился. Он снова сплюнул, глаза парня яростно сверкали. И только сейчас Туша понял, в чем дело: в руках злополучного Левки сверкнуло чуть выгнутое узкое лезвие «выкидухи». Туша закусил губу, скинул с плеча сумку и бросил ее на землю.

— Ну что ж, раз ты настырный, давай поговорим! Все тебя знают, говоришь? Ну что ж, давай знакомиться. Как тебя там? Левка? Ну, давай, Левка... Только уж не взыщи, если что... сам напросился.

Не отрывая взгляда от ножа, парень шагнул вперед, но услышал за спиной подозрительный шелест. Обернувшись, Туша увидел, как из кустов вышли еще трое и со знанием дела взяли его в «КОЛЬЦО».

ЧАСТЬ I

ВОЛГИНА

ГЛАВА ПЕРВАЯ

г. Псков, апрель 1951 г.

Была пятница, и Зверев, который в очередной раз сбежал с работы сразу же после обеда, сейчас сидел на лавочке в центральном парке у фонтана, покуривая свою излюбленную папиросу «Герцеговина Флор». Накануне он разгреб всю накопившуюся за последние несколько недель бумажную работу, а точнее, не разгреб, а самым бессовестным образом возложил ее на своего неизменного помощника — лучшего оперативника отдела Веню Костина. Сам же Зверев после долгой и напряженной пятидневки решил немного сократить свою рабочую неделю и развеяться в преддверии законных выходных.

Жаркая пора нелегких послевоенных годин миновала, и разгул преступности, царивший по всей стране в первое десятилетие послевоенного времени, наконец-то пошел на спад.

Спекулянты, мошенники и мелкое жулье, конечно, все еще давали о себе знать, но все прочие деятели криминального мира потихоньку утрачивали свою былую силу и удаль. Большинство фашистских недобитков, таких как «лесные братья» и им подобные, утратив народную поддержку, были почти полностью уничтожены, а криминальных элементов, промышлявших грабежами и насилиями, псковская милиция довольно успешно ликвидировала и сажала, и тому были причины. В псковскую милицию так же, как и везде, стали прибывать новые и уже неплохо обученные молодые кадры, поэтому старожилы, долгое время работавшие без выходных и отпусков, наконец-то смогли вздохнуть полной грудью. Теперь они позволяли себе гораздо чаще заниматься тем, чем обычно занимаются самые простые граждане: проводить время с семьей, общаться с друзьями и знакомыми и даже путешествовать. Кто-то из работников Управления, единолично или с семейством, уже успел посетить лучшие курорты и санатории бескрайнего Союза, а большинство из тех, кто пока этого не сделал, постоянно об этом мечтали. Не исключением был и начальник оперотдела псковской милиции Павел Васильевич Зверев.

Семьи у Павла Васильевича отродясь не было. Он вырос в детском доме на Интернациональной, до сих пор не был женат. Друзей у Павла Васильевича тоже было не так уж и много: Степка Корнев, с которым они воспитывались в одном детдоме и который стал теперь его начальником, да неизменный помощник и ученик Веня Костин. Что же касалось путешествий, то о них Зверев доселе и думать не решался с учетом своего образа жизни и напряженной работы, однако сегодня Павел Васильевич решил изменить своим принципам.

Посвежевшие и словно ожившие от зимней спячки деревья, уже изрядно позеленевшая листва и солнце, сверкающее, как неугасающий огненный факел, не могли не радовать глаз. Над цветущими кустами сирени и шиповника кружили первые бабочки и осы. Потолстевшие и нахлившиеся голуби важно прохаживались по дорожкам в поиске дармового угощения, которое щедро рассыпали повсюду добродушные старушки и многочисленная пестрая детвора. Нагловатые и шустрые воробьи прыгали то тут, то там, скакали среди голубей, стараясь опередить своих более крупных собратьев. Зверев то вглядывался в даль, то рассматривал прохожих.

Люди бродили парами и группами, что-то обсуждали и много смеялись — мужчины и женщины, старики и молодые. Дети же, помимо всего прочего, звонко верещали и занимались поисками упавших с берез жуков. Павел Васильевич, который за последние несколько лет еще ни разу не был в отпуске, глядя на окружавшую его идиллию, вдруг решил, что пришло время не просто сходить в ресторан или привести домой какую-нибудь хорошенькую дамочку и расслабиться, а отдохнуть по-настоящему. Достав из пачки очередную папиросу, Зверев закурил и выпустил несколько колец дыма. В понедельник после совещания начальников отдела он обязательно подойдет к своему непосредственному начальнику Степке Корневу и потребует свой вполне заслуженный отпуск.

В этот момент Зверев был абсолютно уверен, что Степан Ефимович Корнев, его старый друг и однокашник, не сможет отказать своему лучшему сыскарю и непременно удовлетворит его просьбу. Зверев насупил брови: куда же ему махнуть? Сочи? Ялта? Геленджик?.. Ну уж нет! Море он, конечно, любит, но не особо уважает жару, поэтому он поедет в Кисловодск! Нарзанная галерея, уникальный горный климат и, конечно же, горячие и неприступные местные красоты!

Зверев расправил плечи, потянулся и только сейчас понял, что он не один.

На противоположном конце деревянной лавки, которую накануне облюбовал Зверев, присела женщина. Зверев тут же почувствовал интерес. Женщина достала из лежавшего на ее коленях черного клатча в стиле ар-деко¹ пачку сигарет, Зверев тут же придвинулся и чиркнул зажигалкой. Женщина словно только сейчас увидела Зверева и несколько раз хлопнула своими длинными ресницами.

— Благодарю!

Зверев беззвучно рассмеялся, женщина выпустила дым и строго спросила:

— Могу я узнать, что вас так рассмешило? Может быть, я?..

Зверев подарил даме свою самую сногшибательную улыбку и манерно проворковал:

— Простите, если я вас обидел! И будьте уверены, что смеюсь я вовсе не над вами. Меня рассмешили возникшие обстоятельства.

¹ Ар-деко (арт-деко) — направление в искусстве, возникшее в 20-е годы XX века. Характеризуется роскошью и напыщенностью.

— Возникшие обстоятельства?.. Простите, но я не понимаю...

Зверев втянул ноздрями воздух, задержал дыхание, нарочно выжидая паузу, чтобы продлить интригу. При этом он довольно быстро рассмотрел столь интересную особу, оказавшуюся рядом с ним.

Не старше сорока... высокая, статная; светлые вьющиеся волосы, собраны заколкой на затылке. Зверев, увидев такое «чудо», тут же отчасти позабыл свои недавние мечты о поездке в Кисловодск. Правильной формы нос и не подведенные карандашом, но тем не менее идеально выгнутые брови. Голубые глаза, чистые, как горный ручей, мягкие розовые губы и превосходная, по мнению Зверева, фигурка — все это, пожалуй, могло бы свести с ума любого ценителя женской красоты. Облачение молодой красавицы тоже было безупречно: сиреневое крепжоржетовое пальто, сапожки из коричневого хрома с меховой отделкой и все тот же элегантный черный клатч, отделанный бисером.

«А у этой дамочки неплохой вкус. Хороша! Чудо как хороша», — мелькнула в голове мысль.

Зверев не спешил прерывать паузу, поэтому женщина заговорила сама:

— Итак... Вы сказали про какие-то обстоятельства...

Тут-то Павел Васильевич и вспомнил про свой недавний каприз и подумал: «А почему бы и нет?»

— Я, видите ли, хочу немного отдохнуть! Я много думал и решил махнуть в Кисловодск! Не желаете составить мне компанию и присоединиться ко мне? Поверьте, это отличная идея!

Глаза женщины расширились, она выдохнула дым.

— Присоединиться к вам я готова, но есть маленькое «но»...

Зверев подался вперед. А рыбка-то, кажется, клюнула...

Красотка продолжала:

— В ближайшее время мне предстоит заниматься одним очень важным делом...

Зверев не дал договорить:

— Тогда давайте сделаем так: как только освободитесь, вы ко мне обязательно присоединитесь.

— Мое важное дело определенно займет много времени, поэтому мне определенно стоит присоединиться к вам как можно быстрее.